

КРЫМ КАК ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛИЗМА

**О. А. Габриелян, доктор философских наук,
заведующий кафедрой политологии и социологии СГУ**

Для Крыма геополитический фактор является ведущим. Он задает общее направление развития этой территории. Влияние внешних по отношению к Крыму сил является принципиальным. Вместе с тем, внутреннее давление места на “физические” свойства и функции социального обустройства Крыма также имеет особое значение. Оно тем более важно, что мы находимся в процессе кардинальных политико-экономических изменений.

Если осмысливать историю Крыма в понятиях **провинция** и **периферия**, то, безусловно, первое понятие более точно отражает его специфику. Здесь под провинцией понимается социально-территориальное образование, имеющее свою историю, культуру, религию и даже государственность, все то, что делает это образование особенным, уникальным. Периферия же всего лишь окраина, все то, что выброшено из центра и влачит маргинальное существование¹. В общепринятой терминологии вместо понятия провинция используется – регион. При определении этого понятия исследователи сталкиваются с серьезными трудностями. Если обобщить все многообразие таких определений, то все их можно условно разбить на три группы.

“Во-первых, под регионом очень часто подразумевают определенную часть народнохозяйственного комплекса с определенным ландшафтом, климатом, полезными ископаемыми, а также со специфической производственной специализацией, которая в свою очередь зависит от плотности населения, характера поселений, традиционных занятий, средств сообщения и взаимодействия (взаимовлияния) с другими регионами, а это в значительной мере зависит и от национального состава региона, миграционных процессов, половозрастной структуры, характера воспроизводства населения и даже от вероисповедания и типа семьи.

Главное же в этом подходе дать четкое описание (анализ и синтез) природной, географической, демографической и экономической компонент, на основе чего можно в ходе исследования дать прогноз развития типа и характера производства, профессиональной структуры, занятости населения и уровня жизни.

Во-вторых, нередко под понятием “регион” подразумевают какую-либо определенную административно-политическую единицу определенной субнациональной единицы (от лат. regio – страна, область, округ). Часто в этом значении термин “регион” употребляется у нас и как синоним термина “район”. Например, в БСЭ 1986 г. издания...

В-третьих, последний из числа общепринятых подходов опирается на социальное наследие, исторический опыт, народные традиции. В наших странах он менее распространен, чем прочие. К сожалению, пока очень редко в термин “регион” отечественные исследователи вкладывают историческую и общекультурную особенность, социальную уникальность. Прежде всего, при этом подходе необходимо рассматривать материальные объекты историко-культурного наследия, традиции и нравы населения исследуемой территории, а также особенности образа жизни и характерные жизненные ценности населения, а объективный анализ всему этому (для эффективного прогноза) можно дать лишь на основе всестороннего изучения и сохранения исторической и социальной памяти ...

Региональные политики, за редким исключением, не обращаются к профессиональным историкам, культурологам, краеведам, хотя именно историческая и культурологическая характеристики региона и должны являться исходной концептуальной основой любых преобразований, выбора общих ориентиров социально-экономического развития”².

Приведенные выше определения можно коротко обозначить как регион – народнохозяйственный комплекс, административно-политическая единица и культурная целостность. Все эти определения явно или нет, используются при рассмотрении тех или иных типов регионов, многообразии которых порождает вопрос об уточнении определений. Приведем, возможно, неполный пе-

речень типов регионов: микрорегионы, малые регионы, внутрирайонные кусты, административно-территориальные районы, внутриобластные и внутриреспубликанские “кусты”, крупные административно-управляемые регионы, территориально-экономические районы страны, зоны, объединяющие ряд территориально-экономических районов. Такое понимание регионов, сложившееся в советское время, мало изменилось к настоящему времени. Реформационные процессы практически еще не затронули эту часть социального устройства. В этой типологизации нашло явное выражение понимание региона как народнохозяйственного комплекса и административно-политической единицы. Но даже в то время осознавалась ограниченность такого подхода. Он дополнялся социологическим пониманием понятия “регион”, в котором пытались отразить его социокультурную особенность³.

При всей широте приведенных выше определений они как собственно и любые другие определения страдают недостатками. Они становятся очевидными, как только мы попытаемся применить их к конкретному региону, каковым является Крым. Их неадекватность реальности объясняется, прежде всего, тем, что они “субстанциональны”, то есть пытаются описать, схватить некоторый феномен. Однако, мы придерживаемся мнения тех исследователей, которые считают это понятие операциональным⁴. В данном случае это будет означать – под регионом следует понимать то, что мы объективно наблюдаем в его функциях.

Конечно, можно “исходить из понятия об идеальном регионе, как о такой автономной территориальной социально-производственной структуре, которая реализует функцию адаптации и самовоспроизводства, находясь в соответствии с некоторым культурно-хозяйственным типом”⁵. Такое максимально обобщающее определение удобно только как первое приближение к проблеме, но мало продвинет нас в рассмотрении конкретных проблем. В этом случае лучше воспользоваться содержательным описанием функций конкретного региона, в частности, Крыма.

Как мы отметили с самого начала, для Крыма геополитический фактор был решающим на протяжении всей его истории. Были периоды, когда Крым пытались рассматривать как чисто административную или народнохозяйственную единицу (часть Таврической губернии, Крымская область). Однако, есть все основания считать, что даже в этом случае решения о Крыме носили политический характер. Поэтому при определении Крыма как региона геополитическая и политическая его функции являются первыми по отношению к экономической.

В случае Крыма под термином “регионализм” могут пониматься такие процессы как:

- этнические права;
- сепаратизм;
- децентрализация государственного устройства;
- транснациональное сотрудничество соседних административно-территориальных образований;
- взаимная дополняемость тех хозяйственных и промышленных единиц, которые работают в рамках данной территории.

Объективным основанием возникновения такого регионализма является то, что возможности и потребности тех или иных сообществ имеют достаточно жесткую пространственно-территориальную привязку. История Крыма с очевидностью доказывает это.

Если обобщить региональные крымские процессы, то их можно представить как небольшой перечень особенностей проблем и данностей:

- геополитики;
- географии;
- экономики;
- социокультурного многообразия.

Первые три аспекта достаточно ясны. Последний – требует разъяснения. Дело в том, что для региона важна “социальная сплоченность этнических, расовых и языковых групп, проживающих совместно; совместимость общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими

традициями; политическая солидарность”⁶. В Крыму подобное не наблюдается. Можно ли на этом основании утверждать, что Крым не является регионом? Нет.

Регионализм (провинциализм) формирует **региональное сознание**. Оно в известной степени противостоит космополитизму центра, а точнее парадоксально дополняет его своей уникальностью. Если центр понимает это, то он со своими провинциями образует единое целое. Региональное сознание содержит в себе элемент самоуважения, понимания культурной значимости своей провинции, в то время как представитель периферии не только безразличен к собственной культуре, но даже презирает ее как второсортную.

Очевидно, что Крым – это регион (провинция) в отмеченном положительном смысле этого слова. *Одно только уяснение понятий приводит нас к первому глобальному фактору стабилизации – культурному. Если мы внимательно, взглянемся в последнее десятилетие истории Крыма, то мы увидим, что именно фактор культуры оказался тем графитовым стержнем, который не позволил политическим процессам перейти в стадию цепных реакций и, как следствие, к взрыву.*

Нам представляется, что философия мультикультурализма может объяснить феномен регионального сознания крымчан. Если попытаться подобрать наиболее адекватное определение крымского социума, то среди таких понятий как авторитарное, демократическое, открытое, гражданское, мультикультурное – последнее наиболее адекватно отражает сложившуюся реальность. Это отнюдь не означает, что оно находится в оппозиции к другим понятиям, скорее все они представляют собой пересекающиеся множества. Реальный крымский социум содержит в себе элементы каждого из них, но в терминах мультикультурного общества можно объяснить значительно больше проблем сегодняшнего Крыма. Мы наблюдаем как сложно происходит процесс отлаживания механизмов функционирования мультикультурного общества в соответствии с принципами открытого и демократического общества. Это вполне достижимо, так как мы имеем образцы таких функционирующих обществ (США, Канада и др.). Там тоже есть свои проблемы, но они решаются политически. До сих пор нам также удавалось решать проблемы политическими средствами и не последнюю роль, на наш взгляд, при этом играло крымское региональное сознание.

Мультикультурность крымского сообщества переводит проблему национальной идентичности в плоскость культурной идентичности. Такой перевод оказывается эффективным и результативным. “Культурная демократия” ведет к тому, что каждая “партия” возвращается к своей культуре и пытается лучше ее понять. В Крыму всегда складывалась крымская идентичность. В настоящее время этот процесс также имеет место. У каждого из трех ведущих этносов Крыма причины для этого разные, но результат региональная идентичность, один и тот же. Внешние и внутренние факторы ведут к тому, что, оппонируя им в политической, культурной, экономической сферах формируется региональная идентичность. Она не отменяет идентичности национальной, а существует наряду с ней. Современность предполагает множественность и многомерность идентичности. Было бы контрпродуктивным, да и невозможным сдерживать это и предъявлять к ней требования однообразия и гомогенности. Как и любые другие социальные феномены, идентичность стала более разнообразной, динамичной и комплексной⁷. Поэтому правомерно говорить о региональном сознании и региональной идентичности крымчан, следовательно, о региональном сообществе.

Сложность нынешней ситуации заключается в том, что очень трудно формируется концепция социально-территориального существования Крыма. Сегодня она институционализована в конституции Крыма. В ней есть многое, но далеко не все. Несмотря на свою значимость и знаковую в ней нет пока **миссии**. Она проговаривается и видится как мост между Украиной и Россией, Востоком и Западом, Севером и Югом. Однако надо приложить титанический труд и обладать огромными интеллектуальными ресурсами, чтобы из объекта превратится в **регионального субъекта действия**. *Как только появились первые признаки этого, мы обнаружили, что начинается стабилизация в обществе. В этом мы видим второй стабилизирующий фактор.*

Крым никогда не был районом (от франц. гауон – радиус). В основе района территориально-производственная необходимость. Регион – жизнедеятельностное воспроизводство. Район входит

в систему общественного разделения труда, формируется по мере его углубления. Регион в основе имеет консолидацию людей. Район специализирован в рамках чего-то большого, частью которого он является. Регион же сам выбирает вектор своего развития. Он пронизывает геосферу, биосферу, социосферу, техносферу. *Регион – гуманистическое образование, формируемое структурами повседневного бытия народа. Это более емкий стабилизирующий фактор, включающий в себя отмеченный выше культурный фактор.*

Мы отметили факторы, объективно действующие и имеющие потенциал развития. Наряду с ними нужно отметить и те, которые также имеют для регионализации и стабилизации Крыма принципиальное значение. *Необходим проект совместной жизни, обращенный в будущее.* Он должен учитывать особенность истории места и его положение в геополитическом пространстве. Этот проект станет реально воплощаться в жизнь, когда каждый этнос, проживающий в Крыму, поймет смысл своего существования “здесь и сейчас”. Очевидно, что проект этот может быть принят по умолчанию, т. е. не обязательно он будет иметь институциональную форму. Скорее всего, в период активных кардинальных трансформаций происходящих в обществе такая форма принятия проекта наиболее вероятная.

Собственно для Крыма подпись под таким проектом должны поставить, прежде всего, русские, украинцы и крымские татары. Последние осмысливают свое существование в Крыму как “коренной народ”. И не важно признает это государство законодательно или нет. Оно ввело это понятие в свою Конституцию, но не торопится вносить ясность в толкование его. Понятие порождает миф, и он уже живет и творит крымских татар как этнос на пути к формированию нации. Требование законодательного признания за собой статуса коренного народа имеет смысл в политическом аспекте – в большем объеме прав по сравнению с другими, т. е. в приобретении власти, которая будет своей и сделает процесс возвращения и возрождения гарантированно необратимым. Национальные лидеры крымских татар видят в этом решающий фактор стабилизации ситуации в Крыму. Но, как и любая власть, тем более построенная этноцентрично, она будет подавлять других, ограничивать их свободы. Этноцентризм уже по определению ставит кого-то в центр, а кого-то на периферию. Крымские татары определили свою миссию как любовь к Родине, другие этносы должны этот идеальный смысл нажить как исторический опыт и связать его с этим местом, с Крымом. У них масштаб или больше (украинцы, русские), или меньше (представители национальных меньшинств). Общий проект совместного проживания с единой миссией должен аккумулировать бесспорные принципы, под этим проектом должны быть готовы “подписать все”.

Сегодня государство находится в состоянии неустойчивого равновесия. В Крыму возможен разлом по линии межэтнических отношений. Здесь происходит структуризация общества по национальному признаку. В этом есть свои плюсы и минусы. По всей видимости, дает о себе знать потенциальная энергия истории и географии. Конечно, мы имеем дело с определенной формой самоорганизации мультикультурного общества. Но в лучшем случае самоорганизации первого уровня, крайне далекого от самоорганизации гражданского общества. Однако она позволяет оперативно решать проблемы в динамично меняющемся обществе, предотвращать их переход в горячую форму.

Важным этапом на пути к социальной стабилизации в Крыму является достижение взаимопонимания. Без него в принципе невозможно согласие и, как следствие, стабильность в обществе. Даже основные этнические группы в Крыму через представляющие их органы не сумели сформулировать позицию своих оппонентов в удовлетворительном виде, т. е. таким образом, чтобы последние их приняли. По сути, это задача на ближайшую перспективу. Решение ее – еще один шаг на пути к взаимопониманию и стабильности. И перевод проблем в плоскость осмысления Крыма как уникального региона со своим планом развития как мультикультурного общества может быть эффективным и результативным.

Мы остановились только на проблеме межэтнических отношений существенным образом определяющих ситуацию по стабилизации социальной, политической, экономической жизни в Крыму. Сделано это сознательно, так как именно все крымское сообщество должно сформировать

концепцию существования Крыма как региона, задать его миссию, предложить идею как смысл жизнедеятельности: во имя чего жить и умирать. Поиск ответов на эти вопросы и есть путь к стабильности, а найденные правильные ответы, как свидетельствует история, есть достижение процветания.

Примечания:

1. Такое понимание “провинции” близко к тому как ее понимали в Древнем Риме. При всей относительности таких аналогий они иногда позволяют лучше понять проблему или некоторый феномен. См.: Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник.– М., 1991, с. 505-508
2. Шилов В. Три подхода к понятию “регион” // Регион. Проблемы и перспективы, № 4, 1997, с. 50-51
3. Социология. Том 1. Социальная структура и социальные процессы. Словарь-справочник.– М.:Наука, 1990, с. 116-118, с. 173-174
4. Макарычев А. С. Регионализм и культурная идентичность // См. в данном сборнике
5. Ковалев А. Регион как элемент геопространства: структура и эволюция // Регион. Проблемы и перспективы, № 4, 1997, с. 24
6. Макарычев А. С. Регионализм и культурная идентичность // См. в данном сборнике
7. См.: Osipov V. Ethnic diversity and multiculturalism in modern society // Synopsis, vol. 7, Erevan, 1997, с. 26. В работе приводится обширная библиография по проблемам мультикультурного общества и, в частности, по мультикультурному образованию.